

Глава 27. Истинный номер один.

Смещение.

Лин Тянь Цин горько усмехнулся.

Совет, который дал ему мастер, заключался в том, чтобы лишить Лин Чэня титула молодого мастера.

То, что Лин Чэнь сделал сегодня, сделав такое оскорбительное заявление, было уже достаточным для того, чтобы лишить его позиции молодого мастера. Хуже того, заявление, которое он случайно сделал, воспламенило скрытый конфликт между братьями и сестрами. Если его лишить этой позиции, будет легче успокоить публику.

«Мастер, должно быть, очень разочарован в Лин Чэне...» Лин Тянь Цин тяжело вздохнул. Он знал, что он и сам очень разочарован в своем сыне.

Рассматривать братьев и сестер из побочных семей в качестве рабов?

Хотя такое мнение было распространено среди прямых потомков, кто когда-либо осмеливался сказать это публично?

Лин Чэнь оказался единственным, кто сделал это.

Если настолько глупый человек станет лидером, клан Лин будет на один шаг ближе к вымиранию.

Лин Тянь Цин с болью посмотрел на своего любимого сына, некоторое время колебался, но потом, наконец, собрал достаточно решимости. Он протянул руки к толпе, призывая ее успокоиться.

Как лидер клана, он всегда работал добросовестно и старательно, поэтому клан очень уважал его. После его единственного жеста вся толпа замолчала. Каждый отдельный член побочной семьи смотрел ему прямо в глаза. Они ожидали, что он скажет дальше, и ждали ответа, который либо удовлетворит, либо разочарует их.

«Клан - неделимая сущность. Прямые мы потомки или из побочных семей, наша фамилия одинакова. Лин - это не только фамилия. Это также ответственность, более того, это честь. Истинный смысл фамилии - это люди и это вы! Ваши предки пролили свою кровь и пожертвовали своей жизнью, чтобы клан Лин сегодня мог обрести славу!»

Лин Тянь Цин остановился, прежде чем продолжить. «Эта земля священна, но она также

жестока. Наши воины пролили слишком много крови, было погублено слишком много верных душ. Именно из-за них наша земля священна и неприкосновенна. Это земля нашего клана с самого начала, и это 137-летняя божественная земля!»

«Скажите, вы готовы защищать ее, пожертвовав своей жизнью?» Голос Лин Тянь Цин становился все пронзительней.

«Мы готовы!»

Толпа крикнула в унисон, достаточно громко, чтобы зазвенело в ушах.

Глядя на краснолицых и возбужденных юношей, Лин Тянь Цин удовлетворенно кивнул: «Отлично. Поскольку вы все готовы пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить клан Лин, тогда клан будет следить за тем, чтобы ваша жертва не была напрасна. Вы проливаете кровь ради земли, но земля не станет по вам плакать. Вы жертвуете собственным комфортом, чтобы защищать землю, поэтому на этой земле не забудут вашей жертвы. Слава клана Лин нуждается в ваших усилиях и совместной работе. Земля действительно нужна вам!»

«Да! Лидер, ты прав. Клянемся защищать клан Лин, пока не умрем!»

«Да! Мы будем упорно тренироваться и работать еще больше, чтобы принести больше чести нашему клану!»

Толпа взревела. Незрелые молодые мальчики почувствовали, как кровь кипит в их жилах после слов Лин Тянь Цина. С пламенеющими щеками, они приветствовали его речь, как будто слава клан Лин действительно зависела от них.

«Какая груда словесной шелухи. Лин Тянь Цин даже не затронул главный вопрос.» Лин Сянь покачал головой. Лин Тянь Цин эмоционально манипулировал словами, он мог вести сладкие речи, но не смог убедить его.

К счастью, Лин Тянь Цин не разочаровал его. «Хорошо, теперь я должен дать объяснения вам всем!»

Лин Тянь Цин глубоко вдохнул и подавил все эмоции, прежде чем прокричал: «Я решил лишить Лин Чэнь позиции молодого мастера!»

Как камень, упавший в пруд, создает тысячу кругов на воде, арена сначала была тихой, а затем толпа разразилась криками.

«Да! Свергнуть его! Он как песчинка в глазу!»

«Хорошее решение. Что это за мужчина? Из-за своего титула он насмеялся и оскорблял нас. Посмотрим, останется ли он высокомерным после этого!»

«О, я так счастлива! Этот человек не заслуживает того, чтобы быть молодым мастером. Лидер так умен. Неудивительно, что он управляет кланом Лин!»

Лин Чэнь, словно пораженный молнией, застыл на своем месте. Когда он понял, что происходит, он крикнул, как безумец: «Отец! Ты оговорился, не так ли? Я молодой мастер клана Лин! Разве меня так легко лишить этой позиции?»

Бам!

Лин Тянь Цин ударил своего сына и крикнул: «Ты лишен этой позиции из-за своего мышления, из-за того, что ты сказал, и потому, что я твой отец. Почему это я не могу тебя лишить всех привилегий?»

«Нет!» Лин Чэнь закричал во всю мощь легких: «Я молодой мастер! Я уважаемый человек! Что с того, что я назвал их рабами! Что с того, что я сказал это?!»

«Ты все еще смеешь распускать язык?» Лин Тянь Цин вздрогнул, наблюдая, как его любимый сын так ведет себя. Наконец, он решился и сказал твердым голосом: «Ты больше не молодой мастер. И это не шутка».

«Невозможно, это невозможно...» Глаза Лин Чэня помутнели, лицо окаменело. Он позволял себе быть настолько высокомерным только из-за своей позиции молодого мастера. Если бы все прошло гладко, он бы стал следующим лидером клана после Лин Тянь Цина. Он должен управлять всем кланом, и никто не мог его переубедить.

Однако произошел несчастный случай, и он теперь лишен права стать следующим лидером.

Для Лин Чэна это был неприемлемо. Боль, которую он почувствовал, была хуже, чем горечь от поражения, нанесенного ему Лин Сянем.

«Ах!»

Лин Чэнь крикнул, как будто его душа разрывалась. Воздух был заполнен отчаянием.

Лин Тянь Цин почувствовал укол в сердце. Затем ударил кулаком в грудь Лин Чэня и сбил его с ног. Потом поманил к себе несколько людей, чтобы они увели его.

«Отведите его к Скале Размышлений и скажите, что ему не разрешается покидать ее три года.»

Со слабым вздохом Лин Тянь Цин подумал, что, кажется, постарел на 10 лет. Однако для своего клана, чтобы угодить людям, он должен был делать то, чего требовал его долг лидера. Свержение Лин Чэня, чтобы заставить его задуматься, и ограничение его свободы в течении трех лет было тяжким наказанием. Это было достаточно жестоко, чтобы братья и сестры из побочных семей успокоили свой гнев.

«Те, кто совершает слишком много грехов, обречены на провал.» Пробормотал себе под нос Лин Сянь. Он почувствовал искреннее уважение к лидеру клана и сказал: «Лидер, вы мудры, и я действительно восхищаюсь вами. Я считаю, что под вашим руководством клан Лин будет идти все дальше и дальше к своей славе.»

К удивлению всех, Лин Тянь Цин махнул рукой и поклонился перед Лин Сянем и всеми остальными. Он сказал серьезным тоном: «Если сын необразован, отец виноват. Я прошу прощения за то, что произошло здесь сегодня. Надеюсь, вы можете простить нас и не станете обижаться.»

«Лидер, вы преувеличиваете. Я не близорукий человек. Вы наказали его слишком жестоко. Пусть ветер унесет былые обиды.» Лин Сянь быстро помог ему решить проблему. В конце концов, перед Лин Сянем склонился сам лидер клана, и тут уже было трудно что-то поделать.

Было видно, что Лин Тянь Цин действовал не для своей пользы. Он действительно имел в виду то, что он сказал.

«Я рад это слышать. Неудивительно, что ты гений, который пробудил руководящий закон. У тебя острый ум и доброе сердце. Лучше моего сына в сотню раз.» Лин Тянь Цин мягко улыбнулся и расслабился.

Тот факт, что он поклонился, был преднамеренным из-за особых способностей Лин Сяня. Несмотря на то, что он по-прежнему осуждал своего сына, если бы Лин Чэнь обидел обычного члена клана, лидер не стал бы кланяться перед всеми.

Это вопрос не морали, а вопрос идентичности. Он был нынешним лидером клана Лин, стоило ему просто топнуть ногой, весь город Цин содрогнется. Как он мог так легко поклониться обычному ученику?

Речь идет о репутации. Вы когда-нибудь видели, чтобы император кланялся своим подчиненным?

Но Лин Сянь был другим. У него был редкий талант, который определил его светлое будущее. Хотя он был обычным членом клана, ему было предназначено совершить великие деяния. Поэтому с ним нельзя было обращаться как с обычным человеком.

«Лидер, вы мне льстите.» Лин Сянь улыбнулся. Теперь все было под его контролем. Он специально продемонстрировал Технику Затмевающей Небеса Ладони.

В конце концов, Лин Чэнь был молодым мастером, чья позиция была очень высокой. Он должен был завоевать всеобщее уважение раз и навсегда. Если бы он не продемонстрировал свои реальные навыки, его могли бы и дальше использовать в своих интересах.

Все сводилось к тому, что у него было недостаточно фундаментальных навыков.

Если бы он обладал реальной силой, разве они осмелились бы хоть что-нибудь сказать, если бы он убил Лин Чэна? Кто бы посмел сказать хоть слово?

И все же он действительно верил в себя. Обладая таким природным талантом, он мог достичь ужасающего уровня силы всего за несколько лет. Он действительно хотел стать сильнейшим в городе Цин.

«То, что произошло сегодня с Лин Чэнем, не обязательно плохо. Сбросив его с позиции молодого мастера и заставив его задуматься о себе, Лин Сянь сегодня помог ему получить болезненный опыт. Может быть, в будущем он станет более хорошим человеком и достигнет еще больших успехов в культивации.» Лин Тянь Цин пристально посмотрел на Лин Сяня, а затем подумал о своем непутевом сыне. Он никак не мог исправить случившегося и просто замолчал. Если бы у Лин Чэна была хотя бы половина подобного таланта, он бы умер счастливым.

Станет более хорошим человеком?

Лин Сянь покачал головой и засмеялся. Судя по тому, как Лин Чэнь вел себя сегодня, единственный результат, которого он мог добиться, заключался в том, что все станет только хуже.

«Я желаю ему всего наилучшего. У меня еще есть кое-какие дела, поэтому я должен идти.» Лин Сянь попытался уйти с арены, но Лин Тянь Цин остановил его.

«Ты занял первое место в соревнованиях, поэтому пока не можешь уйти. По крайней мере, прими свою награду.»

«Занял первое место в соревнованиях?» Лин Сянь был поражен. Затем он вспомнил, что победил победителя соревнований, Лин Чэня. Технически, теперь он был победителем. А так можно? Но ведь он не собирался участвовать в соревнованиях.

Лин Тянь Цин не стал дожидаться его ответа. Он резко прокашлялся, чтобы привлечь всеобщее внимание, и лучезарно улыбнулся. «Объявляю, что в этом году победителем клановых соревнований является Лин Сянь. Есть ли возражения?»

«Никаких возражений. Кто кроме Лин Сяня заслуживает того, чтобы стать номером один?»

«Лин Чэнь был настоящим победителем, но Лин Сянь победил его!»

«Да, он победил Лин Чэня за два хода. Кто еще из молодого поколения клана Лин может это сделать? Он номер один. Единственный!»

Под сценой раздались громкие приветствия и аплодисменты. Один за другим они скандировали имя Лин Сяня, как будто его слава распространялась и на них.

Трудно было обвинить их в чрезмерном волнении. Лин Сянь был им сводным братом, и его достижения добавили чести каждому члену клана.

За всю историю клана Лин он был первым человеком из побочной семьи, который выиграл боевое соревнование.

Это достижение, безусловно, было тем, чего никогда прежде не бывало!

Вся арена мгновенно была наполнена аплодисментами и криками "ура". Все смотрели на Лин Сяня, который стоял на сцене. Их взгляды были полны восхищения, волнения и ревности.

Юноши почти поклонялись ему, а девушки затуманенным взором смотрели на него. Все они были в романтическом возрасте. Нечеткий силуэт очаровательного принца в их сердцах медленно превращалось в Лин Сяня.

Халат Лин Сяня был белым, как снег, а волосы были черными, как чернила. Он стоял на сцене, и улыбка сияла на его лице.

В этот момент тысячи людей приветствовали его!

Тысячи людей пристально смотрели на него!

<http://tl.rulate.ru/book/4924/723426>